

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№6

25 ИЮНЯ 2014

ТАМ, ГДЕ ХОЧЕТСЯ ОСТАТЬСЯ

Наталья Белочица
«Сказка про Иванушку-дурачка»
(инсценировка сказки Максима Горького)
Театральная мастерская
«Страна Туки-Луки», г. Пермь

Когда говорят о детских спектаклях, всегда едва ли не самым главным плюсом называют отсутствие заигрывания с детьми. «Сказка про Иванушку-дурачка», безусловно, им обладает. Это лёгкий, воздушный спектакль, наполненный светом и музыкой, русскими народными песнями, которые актёры поют «вживую», под собственный аккомпанемент.

В центре сцены деревенский дощатый сарай, вокруг – какие-то палки, какие-то кадки... Пол покрыт мягкой тканью вроде мешковины. Всё создаёт тёплый деревенский уют, а нехитрый реквизит позволяет сделать пространство сцены то деревней (на палках – бельевые верёвки), то лесом (палки – деревья)... Режиссёр Ярослав Колчанов выстроил спектакль так, что мы видим «историю в истории», словно это жители маленькой деревушки решили рассказать нам сказку про Иванушку-дурачка.

Начинается она с того, как хозяин с женой уходят в город, оставляя своих детей на попечение нерадивого работника – Ваньки. Среди актёров, рассказывающих историю, хозяин-то определился легко, а вот девушку на роль жены пришлось выбирать. Как только они не исхитрялись ради этой роли! Одна пыталась подпрыгнуть и стать выше-краше других, вторая стремилась свою кошечку вытянуть так, чтобы была всех длиннее, у третьей и вовсе оказалась накладная коса, которая постоянно отваливалась... (Что поделать, если принято, чтоб у деревенских девок были длинные косы, а у неё – нету! Вот и мучается). Такие детали добавляют спектаклю юмор и объём, делают его интересным не только детям, но и взрослым.

Медведь, один из самых ярких персонажей, тоже появляется прямо на наших глазах, когда на одного из деревенских парней шиворот-навыворот надевают меховую шубу и шапку-

ушанку. Надо отметить, что актёр замечательно передаёт и пластику животного, и даже мимику.

У сказки, конечно же, есть «намёк, добрым молодцам урок»: из любой ситуации человек с добрым сердцем сможет выйти победителем. Хорошему человеку всегда придут на помощь – учит сказка. Но эта мораль не выпячивается на первый план. Она скрыта за звонкими песнями, смешными шутками и театральными превращениями. Спектакль скорее учит детей воспринимать театральное искусство, чем просто рассказывает какую-то историю. И это очень важно.

В финале так и хочется пуститься в пляс вместе с артистами... кое-кто из маленьких зрителей, впрочем, так и поступил! Кстати, актёры после аплодисментов и поклонов вновь выходят на сцену, готовые поиграть с теми, кто не спешит уходить из зала. Желающие нашлись, и их театральная история продолжилась.

Инна Афанасьева

Татьяна Владимировна, бабушка четырёхлетнего Миши:

– Просто бесподобное представление! Эта вакханалия русская была в стиле самого Коляды. И было замечательно! На высоте! Прямо для международного конкурса, ни больше, ни меньше. И зал был заведён! Ванька – супер!

Фёдор, 10 лет:

– Очень понравилось, как актёры двигались. И Ваня очень понравился. Он чуть-чуть дурачок, а чуть-чуть умный. На него можно быть похожим...

ТЕАТР БЕЗУСЛОВНОСТИ

Олжас Жанайдаров «Бир, еки, уш...»
Северо-Казахстанский музыкально-драматический театр им. Сабита Муканова
г. Петропавловск, Казахстан

Пьеса Олжаса Жанайдарова впервые появляется в афише «Коляда-Plays». Текст, получивший первую премию конкурса «Евразия» в 2011 году, прозвучал со сцены «Коляда-Театра» на родном для артистов языке. Мелодика степной казахской речи, безусловно, усилила впечатление от истории о том, как не могут устроить свою жизнь в Москве двое братьев, Кайрат (Турак Дурысбеков) и Жолан (Асылхан Разиев).

Братья с детства живут в России, но так и не могут стать здесь «своими». Материальная неустроенность, невозможность наладить быт и найти себя ведут к недовольству друг другом, раздражению, конфликту и, как видится, закономерной трагедии. Они не на своём месте: Кайрат учился на педагога, но зарабатывает, ремонтируя квартиры; Жолан учился на строителя, а работает школьным учителем; и оба оторваны от родины, от родных, от той судьбы, которая, быть может, сложилась бы более благополучно. У них (как позже выяснится, одна на двоих) – русская девушка Таня (Зарина Уалиева). Она заявляет, что беременна, и наступает критический момент: кто-то должен уйти, и обиженный на брата Жолан задумывает Кайрата убить. Помочь в этом вызывается ученик Жолана, «умный не по годам» Сергеев (Думан Адыкенов).

Всё происходящее, благодаря какой-то особенно реалистичной манере игры казахских артистов, становится почти осязаемым. Рефлексия уходит на второй план, зал следит за перипетиями незнакомого сюжета с большим интересом и реагирует весьма непосредственно. Позади себя я слышу реплики, невозможно похожие на текст, который придумал Николай Коляда для спектакля «Фронтовичка» в сцене просмотра трофейного кино: «У них любовь. Вот бл..дина! У него нож! Как страшно! Какая красивая! Он убьёт её». Только здесь не про любовь, а про нелюбовь: про

желание отомстить за несправедливость жизни кому-то незримому, а значит (по-другому не получается) отомстить самому близкому. «Бир, еки, уш...», в русской интерпретации «Камень, ножницы, бумага» – вроде бы слепой жребий, но, выходит, кто-то выиграл, а кто-то проиграл.

На сцене декорация комнаты, из неё – проход на кухню, в ванную и большие стеклянные двери на балкон. Как такового выхода во внешний мир нет. Герои заперты внутри своих назойливых до отвращения проблем. Когда в спектакле речь заходит о недавно умершей матери, в глубине, сквозь матовое стекло балконной двери, виден силуэт женщины в национальном казахском костюме с ребёнком на руках – и буквальный образ, и образ Богородицы, и образ Родины. Получается, что единственный выход ведёт в мир мёртвых. Туда и уходит Жолан. Пульсация музыки, света... и мы понимаем, что случилось непоправимое. За спиной я слышу очередную реплику: «Он выбросился?» Нет, финальный монолог Кайрата, проясняющий всё, ещё впереди, но его брат уже стоит там, в свете, за матовым стеклом, стирающим черты и разделяющим навсегда.

В финале неожиданно возникает видеопроекция: скачущие по степи лошади, узоры казахских ковров... Потом стеклянные двери заколачивают досками, закрывая и проекцию. Здесь вдруг включается «театр», условность. Её так мало было в спектакле, ты практически смотрел кино, а потом – раз – и какая-то метафора о национальной самоидентификации. Конечно, неспроста она взялась. Но всё же выглядит недостаточно обоснованной в контексте спектакля.

Хотя я благодарна этому моменту за то, что он объяснил мне (возможно, и неверно, но всё-таки), чем был весь спектакль. Это, действительно, был почти фильм, «театр безусловности», смонтированный через затемнения, с очень уместно подобранной музыкой, дающей дополнительный объём, но не насыщающей дополнительными смыслами. Театр с настолько подробными актёрскими работами, что по-детски думаешь – «как настоящие». Театр, который не все зрители приняли. Но очень интересный.

Представленная история универсальна. Не так важно, о казахах речь или о русских, приехал ты из другой страны или из соседнего города, или вообще никуда не уезжал – просто потерял связь с семьёй, родом, потерял способность любить и ценить тех, кто рядом. История об инфантильном поколении тридцатилетних, о слишком «взрослых» детях, которые идут следом, о каком-то сбое в системе координат. Пьеса «Бир, еки, уш...» имеет ещё одно название «Беруши»: герои не слышат, да и не хотят слышать друг друга. Но их услышали мы, и это важно.

Елена Гецевич

«ЖАНАЙДАРОВ, КОЛЯДА, ПУЛИНОВИЧ И БОГАЕВ ДОЛЖНЫ ВОЙТИ В КАЗАХСТАН!» —

Баатырбек Шамбетов,
режиссёр спектакля «Бир, еки, уш...»

Пьесу «Бир, еки, уш» Олжаса Жанайдарова написана на русском. Почему вы решили играть на казахском языке пьесу, которая как раз поднимает тему потери языковой самоидентификации?

В Казахстане среди молодого поколения существует большая языковая проблема. Многие плохо знают родной язык, и театр должен вскрыть эту рану, ведь родная речь является достоянием народа, которое, по разным причинам, утрачивается. В спектакле используется кошма (традиционный казахский войлочный ковер — *Ред.*), которая валяется под ногами, её втоптывают в грязь на протяжении спектакля... И только к финалу, к трагической развязке, герои вспоминают о том, кто они такие. Пьеса была переведена, конечно, в целях адаптации материала. Перевод мы делали самостоятельно, так как сам Олжас Жанайдаров не владеет казахским языком.

До этого у вас был опыт работы с современными пьесами?

Нет, это моя первая постановка по современной драматургии. В Казахстане есть ныне здравствующие авторы, принадлежащие к старшему поколению, и они думают, что то, о чём они пишут, является «современной драматургией» — но это не так. Они пишут так, как писали много-много лет назад. Уральские авторы или «новодрамовцы» — они и думают иначе, и пишут о сегодняшнем дне, сегодняшних проблемах. В Казахстане сейчас нет таких авторов.

А у вашего зрителя есть потребность в новых пьесах?

Казахский зритель, конечно, привык к эпическому театру. А в пьесе Олжаса произносятся такие слова как «жопа» или «сука»... Я ждал сопротивления, готовился к обороне — но опасения не оправдались. Конечно, зритель шушукается, ведь такие тексты для него не привычны. Но вопросов, почему я не сократил такие слова, не последовало.

Можно ли Олжаса Жанайдарова считать национальным автором?

Конечно! Когда эту пьесу стали ставить в России, я удивлялся: почему вам это интересно? Ведь это пьеса для нас, для казахской аудитории, о наших проблемах, так же как и следующая его пьеса «Джунт». Чингиз Айтматов писал на русском, и многие его считают русским автором, мы в свою очередь считаем его своим. Но он не принадлежит никому — Айтматов мировое достояние. И мне кажется, что Олжаса тоже ждёт большое будущее.

Кстати, о будущем. Каким вы его видите?

В будущем все должно быть хорошо! (*Смеётся.*) Наша мечта, чтобы пьесы, которые пишет Жанайдаров, Коляда, Пулинович, Богаев — чтобы этих авторов переводили и ставили в Казахстане. Потому что они пишут о нашей жизни, о сегодняшнем дне. Они должны войти в Казахстан! После того как Петропавловский театр впервые посетил ваш фестиваль, началось движение в эту сторону. Все захотели ставить уральских авторов и участвовать в «Коляда-Plays»!

Трудности были в процессе постановки?

Было очень трудно искать логику персонажа. С первого взгляда можно подумать, что её там нет — это типично для современных авторов. Ещё пьеса больше предназначена молодому зрителю, и я хотел максимально расширить возрастные рамки. Мне кажется, это удалось.

А актёры не испугались такого материала?

Они кайфовали! И многие прямо на глазах выросли на этой пьесе — стали более органичны, возник сегодняшний, настоящий, живой театр!

Что вам дал фестиваль «Коляда-Plays»?

Жаль, что мы не можем остаться на весь фестиваль... Но здорово, что в этом году есть онлайн-трансляция спектаклей! И, по возвращении домой, я посмотрю работы всех участников. Нам очень приятно, что вот из семидесяти театров было отобрано тридцать — и мы в их числе. Для нас это большая победа! И несомненно, что это и очень приятно, и полезно для наших артистов: они стали более собранные, я уже в поезде почувствовал, как они сконцентрировались. Другая публика, другой зал — всё это помогает оттачивать мастерство. Ну и, конечно, атмосфера просто удивительная! Я нигде не встречал столь гостеприимного фестиваля. Спасибо!

Биг зур рахмат, Баатырбек, за беседу.

Беседовал Ринат Ташимов

КОРОВЫ ДОХНУТ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ

Вадим Леванов «Про коров»
Театр музыки, драмы и комедии, г. Новоуральск

Театр музыки, драмы и комедии из Новоуральска который вчера удивлял зрителей первой премьерой в стране («Три китайца» по Николаю Коляде, см. №4. – *Ред.*) вновь громко заявил о своём присутствии на «Коляда-Plays». Неигровой спектакль, документальный проект «Про коров» поставила Яна Русинова по последней пьесе драматурга Вадима Леванова (одного из победителей «Евразии-2007», к сожалению, ушедшего из жизни в 2011 году). История создания пьесы (название первого варианта которой было «20:30» – время вечерних новостей) проливает свет на то, почему действие разворачивается на Самарском телевидении: именно эта телерадиокомпания в своё время заказала Леванову текст, который должен был отразить будни телевизионщиков, показать их нелёгкую, но нужную работу.

Итак, телекомпания «Вести-Самара». В редакцию телевизионных новостей поступает звонок от некой сердобольной Нины Григорьевны, рассказывающей, что в небольшом местечке Колывань Сельскохозяйственная производственная компания задолжала денег банку, и тот арестовал её имущество. А к нему относится, в том числе, и ферма с породистыми, элитными молочными коровами. Поскольку идёт судебное разбирательство между банком и СПК, коров никто не кормит и зарплату сотрудникам не платят. Имущество арестовано, а, следовательно, распоряжаться им никто не имеет права. И пока люди разбираются между собой, кто кому сколько должен, – коровы массово начинают умирать от голода...

Репортёр едет и снимает сюжет про Колывань и «коровий геноцид». Позже сюжет выходит в

эфир, несмотря на попытки власть имущих воспрепятствовать этому. И только благодаря общественному резонансу, проблему с коровами удаётся решить: один из частных предпринимателей, фермер, закладывает собственный дом, покупает всех оставшихся в живых животных, чтобы породистые бурёнки не пропали. «Они хорошие, молочные, только я с элитными коровами пока дела не имел», – с явно слышимым кавказским акцентом говорит фермер. А вот работницы коровника, надеявшиеся, что СПК выиграет дело и всё станет как раньше, буквально проклинают вмешательство телевизионщиков: «Думали, половина померла, но половина-то останется!.. А теперь – вот чё нам делать?! Ни работы, ничё! Чем детей кормить?! Знаете, что? А идите вы на... со своим телевизором!»

Как уже понятно, пьеса основана на реальных событиях, и тот самый репортаж показан зрителям с экрана – правда, в исполнении артистов Новоуральского театра (Людмила Можняк, Елена Мишкина, Елена Кузнецова и т.д.). В спектакле затронута и множество других социальных проблем, со всех сторон сопутствующих этой «коровьей» истории. Например, зависимость журналистики от власти или коммерческих предприятий и, как следствие, необъективная информационная картина на экране. «Рейтинг – это деньги», – говорит в начале спектакля генеральный продюсер телекомпании (Елена Ливенцова). Та же власть относится к журналистам не как к информаторам, а как к помощникам, и это понимает даже обычный оператор (Евгений Чергинец): «Я снять-то снял... но это не пойдёт!» Ну и, конечно, отсутствие работы в сельской местности, незаинтересованность людей в изменении этой ситуации, а главное – нежелание властей решать все эти проблемы, а желание их скрыть. Ведь, согласитесь, гораздо проще делать вид, что проблемы не существует, чем говорить о ней, нести ответственность, и – решить её... Тем более, что проблемы такого рода, обычно, созданы самой властью: куда деваются деньги на жизнь и деятельность СПК, положенные им по закону? Почему приходится брать кредиты, чтобы выжить?

Спектакль вызывает огромное количество эмоций: и жалость к несчастным коровам, и сочувствие к журналистам, на которых оказывается давление, и негодование по поводу отношения местных властей к этой ситуации, как и многим другим, подобным... «Коровыдохнут на законных основаниях», – на полном серьёзе делает вывод журналистка. Абсурд? А дальше тогда что? Проблема решена, глава администра-

ции отчитался за благополучный исход, никто не привлечён к ответственности. Но, как говорится в пьесе: «Отношение к животным – показатель морального состояния общества». Вот о чём нельзя забывать.

Одно из главных изобразительных средств этого «телеспектакля» – камера, работающая «в прямом эфире»: артисты сидят на сцене в профиль к зрителям, а визуальный контакт с залом анфас происходит через экран. Всего их задействовано три: ещё на одном в записи идёт «соцопрос» – высказывания различных людей о телевиде-

нии (их также сыграли артисты театра), и третий транслирует агитационную кампанию выборов 2011 года. Благодаря ей рождается ещё одна тема: виден резкий контраст между реальной ситуацией в обществе и тем, что нам старательно внушают с телеэкранов.

Хотелось бы отметить талантливую игру всех актёров, а также смелость всей постановочной группы во главе с режиссёром. Далек не каждый возьмётся за такой пусть и актуальный, но острый и сложный материал.

Елена Шангина, Вера Цвиткис

«Я ЕЩЁ НЕ ДО КОНЦА ПОНЯЛА, КАК "РАБОТАЕТ" ВЕРБАТИМ», — Яна Русинова, режиссёр спектакля «Про коров»

Расскажите, как состоялось ваше знакомство с пьесой «Про коров»?

В прошлом году я была на семинаре творческой молодежи, который проводили СТД и Министерство культуры Свердловской области, по теме «Документальный театр». Читали пьесы современных драматургов, делали эскизы спектаклей, там мне и задала в душу пьеса Вадима Леванова. Только приехала в театр, сразу оформила заявку на грант в Фонд Михаила Прохорова, и... если честно, забыла о ней. Удивительно, но мне ответили, дали добро – и вот тут всё завертелось.

До этого вы ставили что-то из современных авторов?

Я сама актриса, служила в Театре оперетты в Новоуральске, но при этом получила и режиссёрское образование, успела поставить один спектакль ещё в старом театре по пьесе Александра Володина. Материалы, конечно, различаются радикально! Пьеса «Про коров» – это вербатим. Как это делать, как это играть, я до сих пор до конца не поняла. Артистам, бывшим солистам оперетты, тоже пришлось непросто. Но в целом спектакль мы собрали. Конечно, хочется работать дальше с этим материалом, это очень интересно, но для начала хотелось бы еще больше узнать о том, что из себя представляет современная драма, может, пройти ещё какие-то мастер-классы.

Консультировались ли вы с тележурналистами во время работы над спектаклем?

Мы тесно работали с новоуральским телевидением, вместе с его творческим коллективом про-

водили съёмки сюжетов. Я приезжала несколько раз на СГТРК, ходила по кабинетам, общалась с людьми, пыталась проникнуться атмосферой. Наверно, в чём-то получилось идеалистическое изображение жизни редакции, так что, если актёры согласятся работать дальше, мне бы хотелось внести правки в спектакль, довести его до ума.

Вы сказали, что в спектакле заняты бывшие солисты оперетты, и что им пришлось непросто...

Конечно, были сложности, актёрам трудно было перестроиться, но при этом, они работали с увлечением. Просто сам процесс постановки был очень интересным, особенно когда поехали на съёмки, на реальную, действующую ферму. Правда, там попросили сохранить их местоположение в секрете, чтобы не подумали, что у них такая же разлуха, как и на ферме в спектакле.

На фестивале что-то уже успели посмотреть?

«Вишневый ад Станиславского». Фестиваль замечательный, вся эта атмосфера нравится, постоянное общение... Может, какие-то идеи возникнут для дальнейшей работы.

Какие планы на ближайшее будущее?

В ближайшее время буду работать над музыкальной драмой. Название не скажу, чтобы не сплести!

Беседовал Алексей Еньшин

ОТКРОЙТЕСЬ, ДВЕРИ

Николай Коляда
«Большая советская энциклопедия»
Бугульминский государственный русский
драматический театр

Дорога до театра «Щелкунчик» в час пик суетливая, кишачая людьми. А в театре спокойно и тихо. За открывшимся занавесом — тоже тишина.

На сцене перекошенная на один бок стена с пятью дверьми (каждая следующая меньше предыдущей): трёхкомнатная сталинка с высокими потолками и нелогичной планировкой. Дверь в коридор всегда открыта и туда всё время хочется смотреть, будто в прошлое. Входная дверь обита искусственной кожей, а стена возле неё снизу до половины выкрашена жёлтой краской, а выше — грязная побелка и до боли знакомая тусклая лампочка в прихожей. И везде, по всему полу разложены нескончаемые стопы Большой Советской Энциклопедии. Слышен смыв воды в туалете, выходит Вика и начинает разборки.

Звучит текст Николая Коляды, но в совершенно непривычной подаче, будто началось советское кино 60-х в духе Марлена Хуциева. Простые и по-советски честные диалоги произносят люди с немного более, чем надо, серьёзными лицами. И пьеса звучит по-новому, приобретает другой оттенок. Все произведения, проверенные временем, всегда звучат раз-

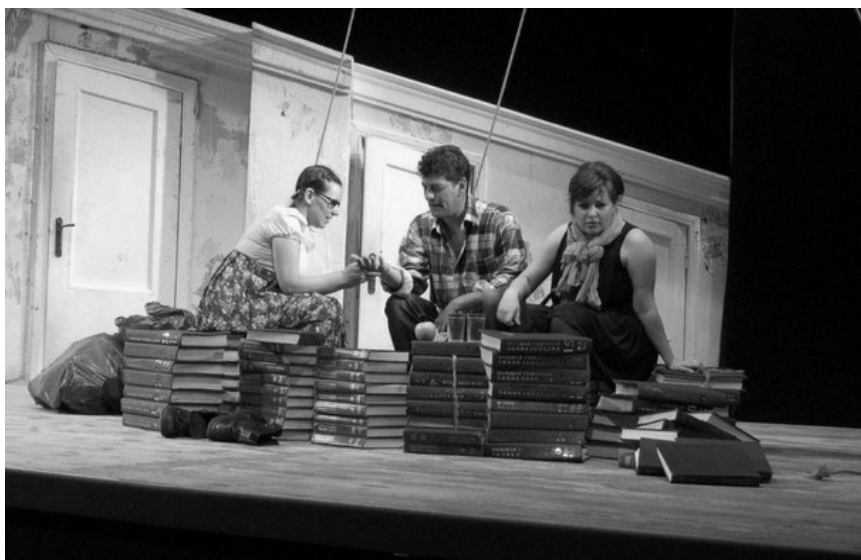
лично, но в любое время, в любом месте и в любой интерпретации всё равно звучат. Так и «Большая советская энциклопедия» — и таким может быть Коляда.

Советское кино задаёт определённые правила игры: персонажи спокойно ведут беседу, точно мы в объектив камеры смотрим и видим крупный план, спокойно произносятся шутки и поговорки. При такой манере игры текст пьесы раскрывается ещё отчетливее, играет сам. Вика (Ольга Домрачева) — типичная представительница неудачливой в любви и достатке женщины. Она требует бриллианты, оставшиеся от бабушки, у социальной работницы Веры (засл. артистка РТ Наталья Бородина). По пьесе, это блаженная, юродивая. А здесь, скорее, сумасшедшая, но эта нарочитость также в правилах заданной игры. Артём (нар. артист РТ Владимир Пряхин, он же режиссёр спектакля) классический командировочный, оказавшийся рядовым мужем, пошедшим «налево». То, как актёр играет эту роль, напоминает молодого Косталевского.

Определённую роль в этом спектакле играют пять дверей. Все трое героев появляются из разных, каждый из своей. Одна заперта, как и нутро героев до тех пор, пока не надавили на больную мозоль... И, наконец, открывается пятая — балкон с жутким гулом улицы, с бешеными сигналами машин — иллюстрация шума в голове героев. Во все истеричные моменты она открывается снова.

И когда все створки распахнуты, на свет божий появляются и меркантильность Вики, и мелочность Артёма и глубокая, чувствительная настоящая душа Веры. Значит, из всех троих «нормальная» только она. Ей каждый в зале начинает верить: а может, так оно всё и есть по ту сторону жизни? И каждый плачет, представляя «своё кино», которое Бог спичками покажет, как говорит Вера. И не её жалеет — себя, над своей жизнью плачет. А это и есть одна из главных задач театра.

Ирина Плесняева

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

НОВЫЙ
РЕГИОН
РОССИЙСКОЕ
ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО
www.nr2.ru

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР
www.kulturmultur.com

